
ИДЕИ И ПРАКТИКА

А.В. АЛЕКСЕЕВ, И.В. ФОМИН*

**«МЫ, ЗАЩИТНИКИ НАЦИЙ И СВОБОД».
КАК ЕВРОПЕЙСКИЕ ПРАВЫЕ ПОПУЛИСТЫ
КОНСТРУИРУЮТ ИДЕНТИЧНОСТИ
(СЛУЧАЙ «НАЦИОНАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ»)¹**

Аннотация. В статье рассматривается, как европейские праворадикальные популисты, находящиеся в оппозиции к правительству, используют понятие прав и свобод при конструировании идентичностей. В основу исследования лег дискурс-анализ текстов выступлений лидера французского «Национального объединения» Марин Ле Пен в ходе предвыборной кампании в парламент Европейского союза 2019 г. Проведенный разбор дискурсивных стратегий, используемых в этих текстах, позволил эмпирически подкрепить и детализировать некоторые существующие теории по поводу ключевых идеологических и дискурсивных черт праворадикального популизма и его позиций в отношении прав и свобод. Вместе с тем анализ также продемонстрировал, что в целом ряде аспектов существующие модели праворадикального популизма могут быть детализированы или скорректированы. Проведенное исследование согласуется с существующими концепциями в том плане,

---

* **Алексеев Александр Владимирович**, аспирант, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; участник проекта «Образы Европы в дискурсе популистских партий стран ЕС», ИНИОН РАН (Москва, Россия), e-mail: avalekseev@hse.ru; **Фомин Иван Владленович**, кандидат политических наук, доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; научный сотрудник Центра перспективных методологий социально-гуманитарных исследований, ИНИОН РАН (Москва, Россия), e-mail: fomin.i@gmail.com

¹ Исследование выполнено за счет гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (№ 075-15-2020–335).

что одним из центральных элементов праворадикального популистского дискурса оказывается противопоставление «своих» и «чужих»: в дискурсе Марин Ле Пен, когда речь идет о разнообразных правах и свободах, идентичность французского народа и европейских народов конструируется через соотнесение со значимыми негативными Другими по двум осям: по вертикали – через популистское противопоставление элитам, по горизонтали – через нативистское противопоставление разнообразным чужакам. Народу предидируется обладание широким спектром прав, «Национальному объединению» – защита прав народа, а элиты и чужаки репрезентируются в качестве источника угрозы для этих прав. Это разделение, однако, зачастую четко не артикулируется, и в нем систематически создаются многочисленные «серые зоны»: существует целый ряд акторов, валентность которых изменяется в зависимости от контекста. Такой же амбивалентной представляется и конструируемая праворадикальными популистами европейская идентичность, от которой они не желают отказываться, даже отвергая существующий проект европейской интеграции в рамках ЕС как попирающий права и свободы. В целом проведенный анализ позволяет заключить, что праворадикальные популисты в странах ЕС выступают одним из активных участников интерпретативных битв за переосмысление понятия прав и свобод.

Ключевые слова: политический дискурс; идентичность; европейская идентичность; права и свободы; радикальные правые; популизм; нативизм; Марин Ле Пен; Национальное объединение.

Для цитирования: Алексеев А.В., Фомин И.В. «Мы, защитники наций и свобод». Как европейские правые популисты конструируют идентичности (случай «национального объединения» // Политическая наука. – 2020. – № 4. – С. 128–156. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2020.04.07>

В современных исследованиях, посвященных политике в странах Евросоюза, довольно много внимания уделяется феномену праворадикального популизма. Зачастую акцент при этом делается на том, что рост популизма угрожает укоренившимся в Европе демократическим ценностям и идеалам прав и свобод человека. Многие доводы о таких угрозах звучат обоснованно, но нельзя не обратить внимание на одну странность: даже те, кого сегодня называют чуть ли главной угрозой правам человека и демократии в Европе, совсем не всегда склонны против этих ценностей высказываться. Напротив, в речах европейских правых популистов рассуждения о правах и свободах, как и аргументы о необходимости народовластия занимают весьма важное место. Впрочем, в ответ этих политиков чаще обвиняют в лицемерии¹

---

¹ Marine Le Pen et les libertés: une remise en cause derrière des déclarations de principe / Amnesty International. – 2017 – Mode of acces : <https://www.amnesty.fr/liberte-d-expression/actualites/lepen-libertes> (accessed: 01.06.2020).

и продолжают называть угрозой самому существованию прав и свобод [см., например: European populism and ..., 2020; Human rights in a time of populism ..., 2020]¹. Возникает вопрос: об одном ли и том же говорят праворадикальные популисты и их критики? Есть ли основание утверждать, что они имеют в виду одно и то же, употребляя понятие *прав* и *свобод*? Или это пример полисемии, когда одно слово имеет более одного значения, а значения эти систематически связаны между собой? Или это омонимия, при которой разные значения одного слова никак не связаны между собой по смыслу?² Исследование, которое представлено в настоящей статье, являет собой попытку прояснить эту ситуацию, проанализировав, каким именно образом в дискурсе европейских праворадикальных популистов строятся и используются рассуждения о правах и свободах.

Причина, по которой в политиках правопопулистского толка усматривают угрозу либерально-демократическому проекту, заключается в том, что зачастую в своей идеологии они делают ставку на политику идентичности, акцентируя национальные, расовые и религиозные групповые идентификации и стремясь тем самым поделить весь мир на «своих» и «чужих». В нашем исследовании мы фокусируемся на том, как в стратегии конструирования идентичностей оказывается встроено понятие *прав* и *свобод* на примере речей лидера французской праворадикальной популистской партии «Национальное объединение» (ранее – «Национальный фронт»)³ Марин Ле Пен в ходе предвыборной кампании в Европарламент в 2019 г.

---

¹ Roth K. The dangerous rise of populism. global attacks on human rights values // Human Rights Watch World Report 2017. – 2017. – Mode of access: <https://www.hrw.org/world-report/2017/country-chapters/global-4> (accessed: 01.06.2020).

² Как показал еще Аристотель, порой полисемию и омонимию развести бывает нелегко [Аристотель, 1976].

³ В фокусе нашего исследования находится именно современное «Национальное объединение». Вопрос о том, какие именно метаморфозы претерпела партия на протяжении своей почти полувековой истории, рассматривается в: [Dézé, 2015], а то, как изменялся ее дискурс, подробно проанализировано в: [Le Pen, les mots ..., 1997; Alduy, Wahnich, 2015].

Популизм, авторитаризм и нативизм

При исследовании «Национального объединения» как праворадикальной популистской партии мы опираемся на концептуализацию феномена праворадикального популизма, предложенную Касом Мюдде [Mudde, 2007, p. 26], который определил, что, несмотря на множество различий и особенностей отдельных стран, все без исключения праворадикальные популисты разделяют идеи *популизма*, *авторитаризма* и *нативизма*, составляющие сущностное наполнение понятия праворадикального популизма.

Под *нативизмом* при этом понимается «идеология, согласно которой в пределах государства должны жить исключительно представители коренного населения (нации), а некоренные, пришлые элементы (как люди, так и идеи) представляют основную угрозу для однородного государства-нации» [Mudde, 2007, p. 19]. Основания для отделения коренного населения от некоренного могут быть самыми разнообразными, включая расу, этническое происхождение, язык, религию, но всегда это определение будет иметь культурный компонент.

Второй элемент идеологии – *авторитаризм* – определяется в духе концепций Франкфуртской школы как «вера в строго упорядоченное общество, в котором нарушения установленного порядка должны строго наказываться» [Mudde, 2007, p. 23]. В этом смысле авторитаризм, по Мюдде, противостоит либерализму как идеологии, стремящейся обеспечить наиболее полную свободу индивида во всех сферах жизни общества.

Наконец, *популизм* оценивается как идеология, согласно которой «общество понимается глубоко разделенным на две однородные противостоящие друг другу группы – “невинный, чистый народ” и “испорченные элиты”, а политика должна быть выражением общей воли народа» [Mudde, 2004, p. 543].

Материалы и методы

В методологическом плане представленное исследование ориентировано на анализ вербального дискурса. При этом мы исходим из

понимания *дискурса* как социально суженного лангажа¹, т.е. язык и речь, связанные с конкретными общественными обстоятельствами [Беседа с Ю.С. Степановым ..., 2012, с. 387; Фомин, 2015]. В терминах социальной семиотики такой дискурс можно представить как язык и речь, ограниченные рядом *логономических правил*, которые предписывают режимы производства смыслов и их рецепции [Hodge, Kress, 1988, p. 4–5]: данные правила в зависимости от ситуации общения ограничивают круг возможных участников коммуникации, набор сюжетов, которые допустимо обсуждать, и средств, которые при этом следует использовать.

Для выявления логономических правил, которые действуют в дискурсе «Национального объединения», а точнее в субдискурсе, выделенном по принципу отнесенности высказываний к теме прав и свобод, в качестве формального критерия для отбора текстов мы использовали упоминание в них двух ключевых слов: *droit (право)* или *liberté (свобода)*. Анализировались только те случаи, когда слова *droit* (право) и *liberté* (свобода) использовались во множественном числе (*droits, libertés*) и / или в словосочетаниях с зависимыми словами (напр.: *droit d'asile* «право убежища», *libertés politiques* «политические свободы»), поскольку именно они обычно используются в рамках французской философской традиции, когда речь идет о концепциях *прав и свобод*².

---

¹ Французское слово *langage* (лангаж) основатель структуралистской семиотики Ф. де Соссюр использовал для обозначения языка в самом широком значении – в отличие от более узких по значению понятий *langue* (языка как знаковой системы) и *parole* (речи как конкретных индивидуальных проявлений языковой деятельности) [Saussure, 1995, p. 20–24]. В переводах на русский язык соссюрское понятие «лангаж» иногда передают традиционно принятым, но не очень удачным словосочетанием «речевая деятельность» [Соссюр, 1977, с. 44–47].

² Во французской философско-правовой традиции нет устоявшегося консенсуса относительно определения *прав и свобод*. Вместе с тем, как правило, *права* и *свободы* в ней концептуально разводятся: *права* понимаются как «прерогативы одного индивида по отношению другим, требующие от него совершить определенное действие или воздержаться от него» [Levinet, 2010, p. 5], в то время как *свободы* рассматриваются как «области автономии индивида, где он может действовать так, как посчитает нужным» [Levinet, 2010, p. 5]. В то же время *права* и *свободы* взаимосвязаны: всякая *свобода* сопряжена с *правом* на эту *свободу*, эта связь отражена, например, в ст. 2 Декларации прав человека и гражданина. В актуальной французской политике отделить одно понятие от другого тоже вряд

На основе таких критериев нами был отобран 21 текст выступлений председательницы французского «Национального объединения» Марин Ле Пен из корпуса вербальных текстов представителей этой партии в рамках агитационной кампании перед выборами в парламент Европейского союза в 2019 г. Всего в корпус вошло 88 видеозаписей выступлений 23 представителей «Национального объединения». Все видеозаписи были сделаны на 22 митингах в 22 различных городах и селах Франции в период с 13 января по 24 мая 2019 г. и размещены на официальном канале партии на *YouTube*¹. Подлежащие анализу фрагменты устных текстов, не имеющие доступных расшифровок, были транскрибированы специально для этого исследования.

Весь корпус отобранных таким образом текстов был проанализирован нами в пять этапов. На *первом* этапе было проведено макросемантическое кодирование всех текстов корпуса, которое позволило установить, какую долю в общем объеме исследуемых текстов составляют тематические блоки, связанные с правами и свободами. На *втором* этапе все встречающиеся в текстах случаи упоминания социальных акторов, а также прав и свобод были обобщены до перечня типичных групп акторов и групп прав. На *третьем* этапе были определены типичные способы использования отсылок к каждой группе прав при дискурсивном конструировании идентичностей² различных групп акторов. Наконец, на *четвертом* этапе были проинтерпретированы наиболее показательные случаи такого использования.

При анализе мы использовали ряд аналитических категорий и приемов, разработанных в рамках дискурс-исторического подхода к критическому дискурс-анализу: технику обобщенного описания тематического содержания анализируемых текстов на начальном этапе анализа – через выделение в них макросемантических единиц (тематических блоков), связанных с *правами и свободами*,

---

ли возможно. По крайней мере, именно такое представление у нас сложилось еще на пилотных этапах анализа.

¹ Chaîne officielle du Rassemblement National – Mouvement politique français, patriote et souverainiste présidé par Marine Le Pen // YouTube. – Mode of access: <https://www.youtube.com/user/fnofficiel/undefined> (accessed: 01.06.2020).

² Идентичность мы понимаем как социальный конструкт, посредством которого индивиды и группы индивидов определяют себя похожими или отличными друг от друга. (При выработке этого определения мы ориентировались на описание категории идентичности, предложенное в [Sherry, 2008, p. 415].)

а также категорию *дискурсивных стратегий*, понимаемых как типовой набор практик, «выбранных для достижения некоторых социальных, политических, психологических или языковых целей» [Reisigl, Wodak, 2016, p. 33].

В нашем исследовании выделены дискурсивные стратегии трех типов: 1) *референциальные стратегии* (практики конструирования социальных акторов, объектов, явлений, событий, процессов и действий через различные способы их именованья), 2) *предикационные стратегии* (практики атрибутирования позитивных или негативных характеристик социальным акторам, объектам, явлениям, событиям, процессам и действиям), 3) *аргументативные стратегии* (практики нормативного обоснования тех или иных тезисов) [Reisigl, Wodak, 2016, p. 32–33]. Различение этих стратегий позволило нам более точно описать различные способы использования отсылок к правам и свободам при конструировании идентичностей. В частности, каждая из выделенных нами групп прав и групп социальных акторов фактически была определена через специфический набор тематически сходных референциальных стратегий.

Результаты

Права и идентичности: народ, элиты, чужаки

Как показал наш анализ, слова *право (droit)* и *свобода (liberté)* в различных своих формах встречаются в политическом дискурсе Марин Ле Пен весьма часто. В ходе агитационной кампании перед выборами в Европейский парламент в 2019 г. она выступила на 22 митингах в различных городах и селах Франции – при этом слово *droit* было использовано в 17, а *liberté* – в 18 ее речах. Всего в интересующих нас формах слово *droit* было употреблено 67 раз, *liberté* – 40 раз, причем на тематические блоки, содержащие эти лексемы, пришлось в среднем 7,60% от общего хронометража выступлений (см. рис. 1). Более детальный анализ референциальных стратегий, используемых лидером «Национального объединения», позволил нам выявить круг конкретных понятий, в состав которых входят слова *droit* и *liberté*, а также реконструировать основные типы социальных акторов, идентичность которых конструируется через отсылки к этим понятиям.

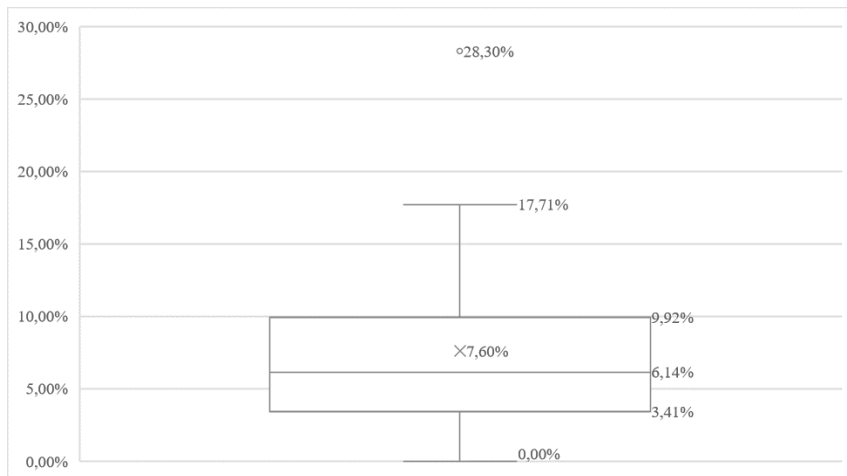

Рис. 1.

Доля фрагментов, содержащих слова *droit* и *liberté* во множественном числе и / или с зависимыми словами, от общего хронометража проанализированных речей Марин Ле Пен

В подавляющем большинстве случаев в своих речах Марин Ле Пен использует слова *droit* и *liberté* в качестве взаимозаменяемых синонимов при обозначении конкретных *прав* и *свобод*. Всё разнообразие их употребления можно свести к пяти типовым группам прав, каждая из которых характеризуется набором тематически сходных референциальных стратегий¹:

1) *право на суверенитет* (возможность народа как совокупности граждан реализовать свою коллективную волю, напр.: *свобода наций присоединяться или не присоединяться к проектам по сотрудничеству; свобода граждан демократически решать, в какой форме будет протекать сотрудничество*),

2) *гражданские права* (признаваемая и гарантируемая государством возможность реализации воли конкретного гражданина, напр.: *право протестовать*),

¹ Референциальные стратегии выделяются нами по критерию использования спикером понятий, ассоциативно связанных в рамках общего тематического блока.

3) *фундаментальные права* (признаваемая и гарантируемая государством возможность реализации воли конкретного индивида вне зависимости от его положения как гражданина или иностранца, напр.: *свобода выражения мнения*),

4) *социальные права* (предоставляемая государством поддержка, способствующая повышению уровня жизни конкретного индивида вне зависимости от его положения как гражданина или иностранца, напр.: *право на минимальную пенсию по старости*),

5) *экономические права* (обеспечение государством условий, способствующих наиболее полному раскрытию предпринимательского потенциала конкретного экономического агента, напр.: *право компаний самостоятельно устанавливать внутренние правила*)¹.

Наиболее часто – как в процентном отношении от количества речей, содержащих слова *droit* и *liberté*, так и в абсолютных значениях – встречаются отсылки к *фундаментальным правам* (более чем в 80% речей) и *праву на суверенитет* (более чем в 40% речей). Далее в порядке от более часто встречающихся референций к менее частотным следуют *социальные, гражданские и экономические права* (см. рис. 2).

Анализируя референциальные стратегии, а также стратегии предикации и аргументации, используемые Ле Пен, мы установили, что *права и свободы* не просто атрибутируются конкретному социальному актору, но зачастую репрезентуются как предмет борьбы между несколькими из них. При этом конструируется конфигурация идентичностей, которая в общих чертах сводится к противопоставлению *народа*, который обладает правами (или должен ими обладать), и сливающегося с ним «*Национального объединения*», которое защищает права *народа*, с одной стороны, и *чужаков и элит*, которые угрожают правам *народа*, – с другой².

---

¹ Подробнее см. таблицу А в приложении: Alekseev A. Приложение. Права и акторы // Harvard Dataverse. – 2020. – Version 1. – Режим доступа: <https://doi.org/10.7910/DVN/17K3QV> (дата посещения: 30.08.2020).

² Подробнее о референциальных стратегиях, используемых при конструировании каждой группы акторов, см. таб. в: Alekseev A. Приложение. Права и акторы // Harvard Dataverse. – 2020. – Version 1. – Режим доступа: <https://doi.org/10.7910/DVN/17K3QV> (accessed: 30.08.2020).

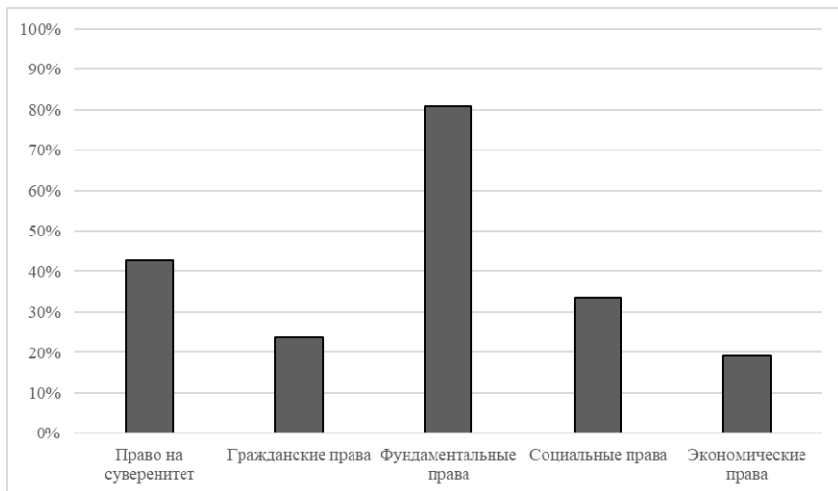

Рис. 2.

Доля речей, содержащих референции к правам из указанных групп, от общего количества проанализированных речей Марин Ле Пен, содержащих слова *droit* и *liberté*

Народ конструируется одновременно в популистском и натиivistском ключе через его противостояние с изначально принадлежащими к *нации*, но предавшими интересы *народа* и попирающими его *права элитами* (по вертикальной оси) и с вторгающимися извне, изначально чуждыми *нации*, угрожающими *правам народа чужаками* (по горизонтальной оси). *Элиты* провозглашаются представителями интересов *чужаков*, в то время как «*Национальное объединение*», порой сливающееся с *народом*, репрезентируется как защитник его *прав* от *элит* и *чужаков* (см. рис. 3).

В целом эта схема достаточно хорошо описывает взаимоотношения основных групп социальных акторов, репрезентуемые в дискурсе Марин Ле Пен, однако более детальное рассмотрение того, как отсылки к *правам* и *свободам* используются для конструирования идентичности различных акторов позволило нам отметить ряд важных нюансов, а также выявить существование «серых зон», когда отдельные аспекты репрезентации социальных акторов не в полной мере укладываются в жесткое противопоставление *народа*, с одной стороны, и *элит* и *чужаков* – с другой. В обоб-

шенном виде результаты нашего анализа представлены в табл. 1. В ней показано, как типовые группы социальных акторов (*народ*, «*Национальное объединение*», *элиты*, *чужаки*) сопрягаются с типовыми стратегиями предикации им действий в отношении *прав* и *свобод* или с другими тезисами по поводу их идентичностей, которые аргументируются через отсылки к *правам* и *свободам*.

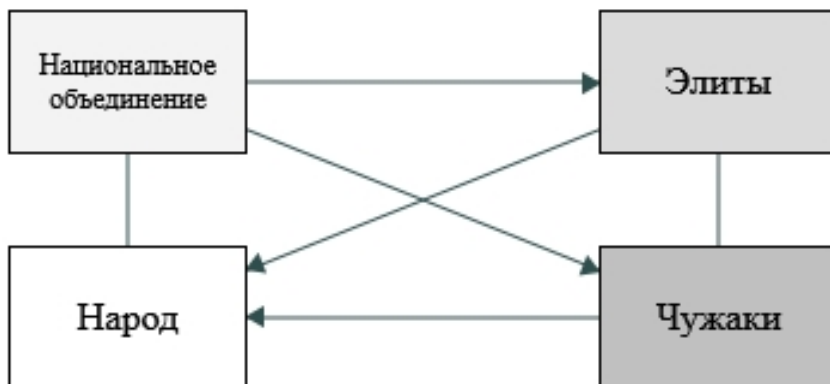

Рис. 3.

**Общая схема взаимоотношений групп социальных акторов
в дискурсе Марин Ле Пен**

Эта таблица позволяет увидеть, что отделение *народа* от *элит* и *чужаков* имеет сквозной характер: их противопоставление конструируется посредством отсылок ко всем выделенным нами группам прав. По большей части во всех группах прав повторяется упомянутый типовой сюжет: *народу* предикается обладание разнообразными правами, «*Национальному объединению*» – защита прав *народа*, а *элиты* и *чужаки* репрезентируются в качестве акторов, которые выступают в качестве источника угрозы для реализации этих прав. Ниже мы рассмотрим на примерах особенности типичных референциальных, аргументативных и предикационных стратегий, которые используются при конструировании этих сюжетов в контексте каждой группы прав.

Таблица 1

Акторы	Права				
	Право на суверенитет	Гражданские права	Фундаментальные права	Социальные права	Экономические права
1	2	3	4	5	6
Национальное объединение	Защищает право народа на суверенитет	Защищает право народа на гражданские права Обладает гражданскими правами , которым угрожают элиты	Защищает право народа и чужаков на фундаментальные права Выступает против права чужаков мигрировать и предлагает ограничить право чужаков на убежище	Защищает социальные права народа и настоящих беженцев	Защищает экономические права народа
Народ	Обладает правом на суверенитет , которому угрожают элиты	Обладает гражданскими правами , которым угрожают элиты	Обладает фундаментальными правами , которым угрожают элиты Страдает от того, что чужаки-исламисты злоупотребляют свободой вероисповедания Его фундаментальным правам (правам женщины, свободе выражения мнения) угрожают чужаки	Обладает социальными правами , которым угрожают элиты и чужаки	Обладает экономическими правами , которым угрожают элиты и чужаки-исламисты
Элиты	Угрожают праву народа на суверенитет	Угрожают гражданским правам народа и «Национального объединения»	Угрожают фундаментальным правам народа (женщин) Угрожают фундаментальным правам чужаков (правам женщины-иностранок)	Угрожают социальным правам народа Защищают социальные права чужаков	Угрожают экономическим правам народа

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6
Чужаки	—	—	Обладают <i>фундаментальными правами</i> , которым угрожают элиты . Должны быть лишены <i>права мигрировать</i> . Чужаки-исламисты злоупотребляют <i>свободой вероисповедания</i> . Угрожают <i>правам женщин (правам женщин-иностранок)</i> . Должны иметь <i>право на убежище</i> , если являются настоящими беженцами .	Злоупотребляют <i>социальными правами</i> , если не являются настоящими беженцами . Угрожают <i>социальным правам народа</i> .	Чужаки-исламисты угрожают <i>экономическим правам народа</i> .

Начнем с *права на суверенитет*. Обсуждая эту группу прав, важно обратить внимание на то, что Марин Ле Пен использует референциальную стратегию ассоциации, смежно упоминая права *народов* и права *народа*. Фактически лидер «Национального объединения» умышленно смешивает права, связанные с суверенитетом *народов*, – предполагающие, что все легитимные решения принимаются внутри стран, а не навязываются извне – и права, связанные с суверенитетом *народа*, – предполагающие, что решения принимаются *народом*, а не навязываются *элитами*¹. В текстах выстраивание такого рода ассоциаций происходит, например, вот так.

Пример 1

Мы защищаем *право народов, право граждан, свободу наций присоединяться или не присоединяться к проектам по сотрудничеству, свободу граждан решать демократическим пу-*

¹ Таким образом, Марин Ле Пен конструирует популистскую модель демократии – режима, при котором все легитимные решения исходят от большинства граждан, а большинство граждан отождествляется с народом, который в свою очередь объявляется сувереном [подробнее см.: Alekseev, forthcoming].

тем, в какой форме будет это сотрудничество. Иными словами, [мы защищаем] суверенитет¹.

Социальные акторы, которым предсказывается обладание этими правами, также оказываются ассоциированы. Так, идентичность французского *народа* конструируется через репрезентацию французов как *граждан* в нативистском и популистском смысле посредством ассоциирующей референции с другими европейскими народами.

Пример 2

Мы вернем **французам** и **500 миллионам европейцев** *их политическую свободу*, возможность самим принимать решения².

Реализация *права на суверенитет* напрямую увязывается с участием *граждан* в электоральном процессе, и именно в этом аспекте идентичность *элит* играет ключевую роль при конструировании идентичностей французского *народа* и *народов Европы*. *Элитам* предсказывается защита неприемлемой для *народа* (и *народов*) электоральной повестки на наднациональном (*Европейский союз* и отдельные его структуры) и национальном уровне (французские *политические элиты*, находящиеся у власти и поддерживающие существующий курс). *Чужаки*, в свою очередь, эксплицитно не упоминаются в таких контекстах, что позволяет нам предположить, что Марин Ле Пен исключает их из сообщества *граждан* и не рассматривает их как *народ*.

Ле Пен дискурсивно разделяет *коллективные права народов и граждан*, с одной стороны, и *индивидуальные права человека и гражданина* – с другой. Несмотря на то что в ее дискурсе, как и во французской философско-правовой традиции в целом, не проводится четкого разграничения между правами человека и правами гражданина, первые, как правило, отделены от вторых текстуально: обладание *фундаментальными правами* человека на территории Франции предсказывается всем людям – и *народу*, и *чужакам*, в то время как *гражданские права* прочно увязаны с конструированием репрезентации *народа* как совокупности французов-*граждан*. *Гражданские права* связаны с популистским компонен-

---

¹ Réunion publique à Saint-Ébremond-de-Bonfossé (50): discours de Marine Le Pen // YouTube. – 2019. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=R8UIFgbnL54> (accessed: 01.06.2020).

² Grande convention des élections européennes: discours de Marine Le Pen // YouTube. – 2019. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=cd63I-29z20> (accessed: 01.06.2020).

том идеологии «Национального объединения»: в качестве основного источника угрозы этим правам репрезентируются находящиеся у власти во Франции *элиты*, которые ущемляют права *народа* на протест и его свободу слова.

Пример 3

И, кроме того, ограничиваются *общественные свободы*. Парадоксальным образом для того, чтобы обеспечить *право протестовать*, **правительство** с помощью так называемого закона против хулиганства недавно по сути установило административный запрет на проведение протестов. Под предлогом защиты **граждан** **правительство** собирается установить контроль за информацией, особенно в Интернете¹.

Фундаментальные права человека в целом и *права женщин* в частности ассоциируются с нативистским и авторитаристским идеологическими компонентами: уважение *прав человека* становится своеобразным цивилизационным маркером, приверженность им объявляется одной из базовых ценностей европейской цивилизации, отличающей ее от цивилизации исламской. При этом *чужакам* – в первую очередь исламистам и пришельцам – предсказывается поправление *прав человека* во Франции, они таким образом репрезентируются как наиболее серьезный вызов безопасности общества.

Пример 4

Преступность постоянно угрожает спокойствию и достоинству **граждан**, которые зачастую вынуждены или склонить голову перед **бандитами**, или придумывать, как избежать встречи с ними, или запереться у себя дома. Я уж не говорю о *свободе перемещения*, *свободе женщин гулять по улицам без того, чтобы к ним кто-то пристал*, *их свободе носить юбку без того, чтобы водитель, который возомнил себя представителем исламистской религиозной полиции, не пустил их в автобус в Париже*².

Здесь наиболее ярко проявляется мотив *предательства элит*, предлагающих неверную, с точки зрения Марин Ле Пен, трактовку *фундаментальных прав человека* в целом и *прав женщин* в частно-

---

¹ Réunion publique à Buzet-sur-Baïse (47): discours de Marine Le Pen // YouTube. – 2019. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=ZGt6dKe6TZE> (accessed: 01.06.2020).

² Réunion publique à Rocquigny (08): discours de Marine Le Pen // YouTube. – 2019 – Mode of access: https://www.youtube.com/watch?v=mFASDisJC_Y&t (accessed: 01.06.2020).

сти и попустительствующих попирающим их *чужакам* – приехавшим во Францию *преступникам* и *исламистам*. На национальном уровне главными антагонистами выступают политические *элиты* (президент *Макрон*, *правительство*, поддерживающие его политические силы, а также находящиеся в оппозиции к действующей власти *левые*, в особенности «*Непокоренная Франция*»), *журналисты*, *феминистки* и *суды*, на наднациональном – *Европейский суд по правам человека* и *Европейский союз*.

Пример 5

И *Луазо* нам что-то рассказывает о *правах женщин*. Эта *феминистка* из парижских гостиных, которая сравнивает в своей книге хиджаб с платком, который раньше католички повязывали в церкви, которая сравнивает суррогатных матерей с кормилицами в давние времена. **Мы** знаем, и **вы** знаете, что главная угроза для *свободы женщин* – это **исламизм**. [...] И, хотя *Луазо* нам рассказывает о *правах женщин*, она молчит, когда **Европейский суд по правам человека** вдруг ни с того ни с сего признает законность **шариата** в Европе и богохульство объявляет преступлением. Так же ничего не говорит *Луазо* по поводу заявлений второго человека в **Еврокомиссии** г-жи **Могерини** – она в 2015 г. заявила: «Я не боюсь сказать, что политический **ислам** должен быть частью пейзажа». Она выступала на семинаре об исламе в Европе. Политический **ислам** должен быть частью [политического] пейзажа! Политический ислам – это **шариат**¹.

В дискурсе Марин Ле Пен права *женщин* становятся настолько важным орудием борьбы против *исламизма*, что в рамках в целом отрицательно характеризуемой группы *чужаков* специально выделяются *иностранки*, которым во Франции «Национальное объединение» преддицирует обладание такими же правами.

Пример 6

Мы, «**Национальное объединение**», – единственные настоящие защитники *прав женщин*. Конечно же [*прав*] *французенок*, но и

---

¹ Réunion publique à Cers (34): discours de Marine Le Pen // YouTube. – 2019. – 08.03. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=WeHL7BvXywI> (accessed: 01.06.2020).

*прав всех женщин, в том числе женщин иностранного происхождения, которые приехали во Францию за французскими законами*¹.

С *правами женщин* в дискурсе Марин Ле Пен тесно связаны *права семей*, концептуальная инновация «Национального объединения», комбинирующая в себе элементы *прав женщин* и *социальные права*.

Пример 7

Кроме *прав женщин* есть еще *право наших семей*. А мы знаем, что все последние годы разные **правительства** урезали **семейные** пособия, что сокращение классов бьет по **сельским детям**, что исчезновение поддержки беременных беспокоит **будущих мам**, что на деле ничего не делается для **матерей-одиночек**².

Как и использование *социальных прав* в целом, инструментализация *прав семей* имеет четкую *антиэлитистскую* направленность. Вместе с тем понятие *социальных прав* получает дополнительное нэтивистское значение: *социальные права* репрезентируются в качестве ограниченного ресурса, за который по злому умыслу *политических и экономических элит народ* вынужден конкурировать с *чужаками – пришельцами*.

Пример 8

Для **них**, скажу **я вам**, люди – ничто. Без всяких слез можно заменить население. **Им** вообще плевать, кто живет в деревне – **французы, малийцы** или **марсиане**. А **нам** не плевать. **Мне** не плевать, когда **я** вижу, что **мигрант**, который приехал несколько недель назад, имеет больше *прав*, чем **вы**. **По-моему**, это ненормально. **По-моему**, ненормально, что какой-то **иностранец**, который приезжает из-за границы, сразу же получает *право на минимальную пенсию по старости*, если у него нужный возраст, как и **пенсионер**, у которого накопленная пенсия настолько смехотворная, что он вынужден подавать на минимальную пенсию по старости заявку³.

---

¹ Réunion publique à Richemont (76): discours de Marine Le Pen // YouTube. – 2019. – 11.03. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=0-MhJFpTbyk> (accessed: 01.06.2020).

² Там же.

³ Réunion publique à Chassors (16): discours de Marine Le Pen // YouTube. – 2019. – 13.04. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=xdRLi8hPPB0> (accessed: 01.06.2020).

Этими же соображениями объясняется крайне отрицательное отношение Марин Ле Пен к *правам мигрантов* и настороженное – к *праву на убежище*, воспринимаемым ею как расширение «*прав для иммиграции*». Сами *пришельцы* в ее дискурсе рассматриваются скорее в качестве инструмента в руках *политических* и *экономических элит* на национальном, европейском и глобальном уровне, несущих в ее представлении главную ответственность за появление в Марракешском пакте о миграции *права всякого человека мигрировать*, на деле являющегося концептуальной инновацией самого «Национального объединения».

Пример 9

ООН формализовала всеобщую **иммиграцию** в Марракешском пакте, [...] которым предполагается признать *право каждого человека мигрировать*. На деле **мы** видим этот Марракешский пакт и в других проявлениях философии, которой руководствуется **правительство**, – когда все стоит всего, ничто ничего не стоит. Нет больше различий между **беженцами** и **экономическим мигрантами**, нет больше разницы между **легальными мигрантами** и **нелегалами**. А если нет разницы между **легальными** и **нелегальными мигрантами**, незачем принимать законы и незачем соблюдать их. А это разрушение верховенства закона, которое держит **наше общество** на ногах¹.

Наконец, *экономические права и свободы*, ключевой из которых представляется *свобода предпринимать*, также инструментализируются в популистском и нативистском ключе. Французские работники и французские компании во Франции репрезентируются в качестве *народа* у себя на *родине* и противопоставляются не только хищническим *экономическим* и *политическим глобальным элитам*, стремящимся максимизировать прибыль, но и *чужакам-исламистам*, пытающимся, по мнению Марин Ле Пен, навязать свои правила игры французскому бизнесу.

Пример 10

Макрон несет за это всю полноту ответственности, потому что несколько дней назад [...] **он** заявил, что неправильно, что **компаниям** отказываются брать на работу **женщин в хиджабах**, что это

---

¹ Réunion publique à La Rochette (73): discours de Marine Le Pen // YouTube. – 2019. – 17.03. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=7qDDOoDffD4> (accessed: 01.06.2020).

дискриминация. Но представьте себе, в какое положение **он** ставит **глав компаний!** Для начала **Макрон** не знает, что есть внутренние правила **компаний**, что **они** имеют *право самостоятельно определять правила, которые должны выполняться*. А какой он посылает сигнал? **Он** посылает сигнал, что можно продолжать множить провокации. [...] **Вы** каждую неделю будете видеть такого рода провокации против **компаний**. Потому что **исламские фундаменталисты** так устроены. **Они** продвигаются с помощью провокаций¹.

«Серые зоны»

В целом представленный выше анализ подтверждает существующие в литературе теоретические концепции, согласно которым для популистов характерно «манхейское» деление мира на *народ* и его врагов – *элит* и *чужаков*. Однако проведенный нами детальный анализ дискурсивных стратегий, применяемых Марин Ле Пен для конструирования социальных акторов, позволяет нам выявить определенную размытость всех групп идентичностей и заметить, что на деле в ее дискурсе конструируется достаточно широкая «серая зона»: совсем не все авторы и не во всех отношениях четко разделяются на «своих» и «чужих».

В одних случаях используемое ею *nous* («мы») употребляется в отношении «Национального объединения», объявляемого защитником *прав и свобод народа*, т.е. лепеновское *мы* конструируется как отдельная от *народа* политическая сила. В других случаях *мы* появляется, когда Ле Пен выступает как представитель *народов / народа / граждан / женщин*, апроприруя и размывая каждую из идентичностей.

Элиты в дискурсе «Национального объединения» также находятся с *народом* в сложных взаимоотношениях, которые отнюдь не исчерпываются их реперезентацией в качестве некоего абсолютного зла. Скорее *элитам* предсказывается предательство интересов *народа*, что, впрочем, не исключает их автоматически из состава *нации*. Размытость и неконкретность конструируемых Марин Ле Пен *элит* следует рассматривать в контексте провозглашенной ей в 2011 г. стратегии *де-демонизации* тогда еще «Национального фронта»²,

---

¹ Réunion publique à La Rochette (73): discours de Marine Le Pen // YouTube. – 2019. – 17.03. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=7qDDOoDffD4> (accessed: 01.06.2020).

² См.: Congrès du FN à Tours: Discours d'investiture de Marine Le Pen // Front national. – 2011. – 17.01. – Mode of access: <https://web.archive.org/web/20110119092452/http://www.frontnational.com/?p=6295> (accessed: 01.06.2020).

предполагающей его обновление и превращение в мейнстримную партию, способную прийти к власти электоральным путем [Dézé, 2015]. Эта стратегия дает определенные плоды: например, в 2019 г. в Европейский парламент по спискам «Национального объединения» прошли не состоявшие в нем, но сочувствующие ему Тьерри Мариани и Жан-Поль Гаро, ранее избиравшиеся во французское Национальное собрание от правоконсервативного «Союза за народное движение» (Union pour le mouvement populaire), превратившегося затем в «Республиканцев» (Les Républicains)¹.

Некоторые из наиболее ярко проявленных «серых зон» мы выделили цветом в табл. 1. Так, в дискурсе Ле Пен *чужаки* оказываются не столь однозначно отделяемой от *народа* группой. Так же, как и *народу*, Марин Ле Пен предисцирует им обладание *фундаментальными правами*, а *права женщин*, в частности *иностранок*, вообще становятся ключевым инструментом борьбы против *исламистов* во Франции (пример 6). Более того, Ле Пен не решается полностью отбросить *права беженцев*, заявляя вместо этого о важности разделения «настоящих» *беженцев* и экономических *мигрантов* (пример 9).

Провозглашая «Национальное объединение» главным защитником *прав женщин*, Ле Пен не только активизирует нативистский компонент идеологии, но и символически апроприирует феминистский дискурс, превращая его в антиэлитистский инструмент. Марин Ле Пен противопоставляет конструируемую ею гендерную идентичность *француженки* альтернативным феминистским концепциям, исходящим от *элит*, и репрезентирует *женщину* как сексуализированный объект мужского вождения и / или в других контекстах верной соратницы мужчины и заботливой матери своих детей.

В контексте выборов в парламент Европейского союза наиболее ярко раскрывается важность *европейской* идентичности в дискурсе «Национального объединения». *Европейский альянс наций*, предлагаемый в качестве системной альтернативы *Европейскому союзу*, репрезентируется как проект *народов* в противовес проекту *элит*, т.е. выполняет функцию конструирования Европы как пространства

---

¹ Thierry Mariani quitte Les Républicains et rejoint le RN pour les européennes // Le Figaro. – 2019. – 07.01. – Mode of access: <https://www.lefigaro.fr/politique/le-scan/2019/01/07/25001-20190107ARTFIG00245-thierry-mariani-et-jean-paul-garraud-vont-quitter-lr-et-rallier-le-rn.php> (accessed: 01.06.2020).

граждан. При этом по своему наполнению – в рамках Европейского альянса наций сотрудничество стран не предполагает делегирования части суверенитета наднациональным органам – он мало чем отличается от европейского интеграционного проекта на первоначальных этапах его существования. Одновременно *Европа* номинируется Ле Пен как единое географическое, историческое и культурное пространство, как отдельная цивилизация, основанная на ценностях «свободы, демократии, разнообразия наций, суверенитета народа, равенства мужчин и женщин и свободы слова»¹. Иными словами, *Европа* конструируется как *народ* в нативистском смысле.

В целом существование «серых зон» и конструирование размытых идентичностей позволяет «Национальному объединению» не только сохранить верность своему праворадикальному популистскому идеологическому ядру, но и включиться в «интерпретативную борьбу»² за понятия, широко представленные во французском публичном поле. В функциональном плане формальная дерадикализация партийного дискурса делает его более приемлемым для более широкого избирателя и для потенциальных союзников по предвыборным коалициям из мейнстримных партий.

Обсуждение результатов

Проведенное нами исследование позволяет эмпирически подтвердить тезис о том, что одним из центральных элементов праворадикального популистского дискурса является противопоставление «*своих*» и «*чужих*». Говоря о правах и свободах, Марин Ле Пен конструирует идентичность французов и других народов Европы через их соотнесение со значимыми негативными Другими: по вертикали – через популистское противостояние *элитам* (близким народу в нативистском смысле, но предавшим его), по горизонтали – через нативистское противостояние с культурными, этническим или религиозными *чужаками* (никогда к *народу* не принадлежавшими). *Народу* предсказывается обладание разнообразными правами, «На-

---

¹ Réunion publique à Bruz (35): discours de Marine Le Pen // YouTube. – 2019. – 07.04. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=knH9kg28Rjk> (accessed: 01.06.2020)

² Это выражение мы заимствуем из: [Brubaker, 2006, p. 16–17].

циональному объединению» – защита прав *народа*, а *элиты* и *чужаки* репрезентируются в качестве источника угрозы для реализации этих прав. Вместе с тем более пристальное рассмотрение дискурсивных стратегий позволяет выявить существование целого ряда «серых зон», где дискурсивная репрезентация идентичностей не в полной мере укладывается в антагонистическое противопоставление *народа элитам* и *чужакам*, что свидетельствует об отклонении вербального дискурса французского «Национального объединения» от известных теоретических моделей праворадикального популизма.

В работах многих авторитетных исследователей повторяются рассуждения, что для праворадикальных популистов характерно не просто противопоставление *народа* и *элит*, а конструирование поляризованной «манихейской» картины мира, в которой вся политическая жизнь рисуется как антагонистическое противостояние сил добра и зла. Кас Мюдде в статье «Дух времени популизма» (*The Populist Zeitgeist*) сформулировал это так: «Существенное значение в дискурсе популистов имеет нормативное разграничение между «элитой» и «народом», а не эмпирическая разница в их поведении или установках. Популизм представляет собой манихейское мировоззрение, в котором есть только друзья и враги. Противники – это не просто люди с другими приоритетами и ценностями, они – зло!» [Mudde, 2004, p. 544] Тот же тезис встречается у видного теоретика критического дискурс-анализа Рут Водак, которая в работе «Политика страха» (*The Politics of Fear*) говорит о «поляризующей идеологии и манихейской риторике» правых популистов [Wodak, 2015, p. 29].

Наш анализ показывает несколько иную картину: хотя в дискурсе «Национального объединения» *народ* действительно противопоставляется *элитам* и *чужакам*, разделение это во многих случаях намеренно размывается. Конструируется картина мира с заметной серой зоной, куда попадают социальные акторы, которых в полной мере нельзя отнести ни к «хорошим», ни к «плохим». Причем одни и те же акторы в контексте различных сюжетов могут репрезентироваться как позитивно, так и негативно – не в последнюю очередь именно в зависимости от приписываемой им позиции в отношении тех или иных прав и свобод. Так, даже приезжие не всегда оказываются в дискурсе «Национального объединения» в качестве «плохих» *чужаков*: из этой категории исключаются «настоящие» беженцы или нуждающиеся в защите от

исламистов «женщины иностранного происхождения». Более того, даже *элиты*, которые репрезентируются по большей части негативно, скорее не представляются в качестве некоего абсолютного «зла»: им предидируется предательство интересов *народа*, что, однако, не исключает их автоматически из состава *нации*. Не однозначно черно-белой видится и позиция «Национального объединения» в отношении европейского проекта. Резкая критика структур ЕС как наднациональных *элит* совсем не мешает представителям партии рассуждать в позитивном ключе о *европейцах* как о коллективной общности, подчеркивая важность права европейских народов на создание альтернативных форм интеграции в Европе.

Еще один аспект, в котором результаты нашего анализа отклоняются от существующих теоретических моделей праворадикального популизма, касается вопроса о том, насколько вообще такого рода идеологии совместимы с ценностями *прав* и *свобод*. Так, у Мюдде мы можем встретить тезис о том, что для правых популистов идея об особой важности индивидуальных прав и свобод либо неприемлема (если она противоречит «нативистским» интересам) [Mudde, 2007, p. 155], либо как минимум второстепенна (если она оказывается в противоречии с «общей волей» народа) [Mudde, 2007, p. 23]. Полученные же нами результаты дают веские основания для того, чтобы скорректировать такого рода обобщения.

Наше исследование демонстрирует, что, во-первых, в дискурсе французских праворадикальных популистов тема прав и свобод занимает одно из центральных мест и, во-вторых, апелляции к правам и свободам являются не ситуативным эпизодом, а достаточно когерентной стратегией, задействуемой в широком наборе сюжетов и по поводу широкого круга прав. В-третьих, – этот момент нам представляется одним из принципиально важных, – права и свободы в дискурсе «Национального движения» не противопоставляются «общей воле народа»: скорее, «общая воля» *концептуализируется на языке прав и свобод*. Именно с этим мы связываем столь заметное место прав и свобод в дискурсе «Национального объединения», которые мы объединили в категорию «права на суверенитет». Фактически это показывает, что партия Ле Пен не просто избирательно использует в своем дискурсе отсылки к правам и свободам, а активно участвует в интерпретативной борьбе за осмысление этих понятий и пытается выработать альтернативное

их понимание, которое конкурировало бы с более «либеральными» трактовками.

Важно также отметить, что французская и европейская идентичности в дискурсе Ле Пен конструируются именно через отсылку к правам и свободам. И хотя в проанализированных речах существенное место занимают специфические популистские концепции коллективных прав, рассуждениями о праве *народа* и свободе *наций* ее дискурс о правах и свободах совсем не ограничивается. Вполне либеральные индивидуальные права становятся важнейшим дискурсивным инструментом в арсенале нелиберальных праворадикальных популистов, которые не только инкорпорируют индивидуальные права в свои идеологические конструкции, но и активно участвуют в интерпретативной борьбе за их (пере)осмысление.

Наш анализ, разумеется, имеет ограничения в плане внешней валидности: едва ли можно ожидать, что такие же результаты будут получены при анализе любых других политических сил, причисляемых к праворадикальным популистам. Особенно существенно ситуация, вероятно, может отличаться в случае с неевропейскими правыми популистами, а также с правыми популистами, которые находятся у власти. Однако мы предполагаем, что для *оппозиционных* праворадикальных популистских партий, которые действуют в странах ЕС, наши выводы будут валидны. Кроме того, даже при всех ограничениях нашего исследования, оно определенно свидетельствует о том, что целый ряд теоретических положений, которые стали сегодня общим местом при исследовании феномена популизма, нуждается в существенном уточнении и пересмотре.

Заключение

Проведенный нами анализ дискурса Марин Ле Пен позволил зафиксировать, каким образом европейские праворадикальные популисты используют понятия *прав* и *свобод* для конструирования идентичностей различных социальных акторов. Полученные результаты, с одной стороны, позволяют эмпирически подкрепить и детализировать существующие в научной литературе теории по поводу ключевых идеологических и дискурсивных черт праворадикального популизма и его позиции в отношении прав и свобод. Так, рассуждения

председательницы «Национального объединения» Марин Ле Пен о правах и свободах служат в первую очередь для дискурсивного конструирования оппозиции «свой» – «чужой». *Народу*, которому предидируется обладание правами и свободами, и защищающему права *народа* «Национальному объединению» по двум осям противостоят значимые негативные Другие: по вертикали – репрезентируемые в популистском ключе *элиты*, по горизонтали – понимаемые в нативистском ключе *чужаки*.

Вместе с тем наш анализ выявил целый ряд существенных ограничений распространенных в современной науке моделей идеологии праворадикальных популистов. Так, описанное выше разделение на «своих» и «чужих» зачастую четко не артикулируется в дискурсе французских праворадикальных популистов. Более того, в нем систематически создаются многочисленные «серые зоны» – целый ряд акторов может репрезентироваться как в положительном, так и в отрицательном ключе в зависимости от контекста. Амбивалентной представляется и конструируемая «Национальным объединением» европейская идентичность, которую они активно инструментализируют в своем дискурсе, несмотря на неприятие существующего проекта европейской интеграции в рамках ЕС как попирающего права и свободы европейцев.

Наше исследование позволяет по-новому взглянуть на меняющийся политический пейзаж не только Франции, но и Европейского союза в целом, показать, *как* «Национальное объединение»¹ и – шире – праворадикальные популистские партии в Европейском союзе – перестают быть аутсайдерами, вытесненными из поля актуальной политики. Во французском случае можно говорить о том, что взятый «Национальным объединением» курс на *де-демонизацию* дал свои плоды. А одним из наиболее важных его элементов было появление заметных полутонов в идеологическом противопоставлении «хорошего» *народа* «плохим» *элитам* и *чужакам* – эту тенденцию и зафиксировал наш анализ.

---

¹ Bernard, G. RN: ce tremblement de terre silencieux qui se cache dans les aspirations des Français à un gouvernement d'union nationale // Atlantico.fr.–2020/–28.04. – Mode of access: <https://www.atlantico.fr/decryptage/3589165/rn--ce-tremblement-de-terre-silencieux-qui-se-cache-dans-les-aspirations-des-francais-gouvernement-union-nationale-partis-crise-sanitaire-coronavirus-covid-19-marine-le-pen-rassemblement-national-opposition-guillaume-bernard> (accessed: 01.06.2020).

Говоря о роли понятия *прав и свобод* во французском и, шире, в общеевропейском политическом дискурсе, важно отметить, что мы имеем дело, вероятно, не столько с полисемией или омонимией, сколько с конкуренцией различных концепций прав и свобод, связанных с разными представлениями о идентичностях. И праворадикальные популисты сегодня выступают одними из наиболее активных участников интерпретативной борьбы за их переосмысление.

ПРИЛОЖЕНИЕ¹

Список литературы

- Аристотель*. Метафизика // Аристотель. Сочинения в четырех томах / под ред. В.Ф. Асмуса. – М.: Мысль, 1976. – Т. 1. – С. 63–368.
- Беседа с Ю.С. Степановым 2002 года // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин: сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр перспект. методологий социально-гуманит. исслед.; ред. кол.: Ильин М.В., гл. ред., и др. – М., 2012. – Вып. 3: Возможное и действительное в социальной практике и научных исследованиях / ред. и сост. вып. Ильин М.В. – С. 379–396.
- Cosseron F. de*. Курс общей лингвистики // Труды по языкознанию / пер. с франц. под ред. А.А. Холодовича. – М.: Прогресс, 1977. – С. 31–273.
- Фомин И.В.* Политические исследования в трансдисциплинарной перспективе: возможности семиотического инструментария // Политическая наука. – 2015. – № 2. – С. 8–25.
- Alduy C., Wannich S.* Marine Le Pen prise aux mots. Décryptage du nouveau discours frontiste. – Paris : Seuil, 2015. – 305 p.
- Alekseev A.* The concept of democracy in the discourse of the populist radical right: the case of the EU parliamentary elections // Journal of Language and Politics. – Forthcoming.
- Brubaker R.* Ethnicity without groups. – Cambridge; London: Harvard University Press, 2006. – 296 p.
- Dézé A.* La « dédiablement ». Une nouvelle stratégie? // Les faux-semblants du Front national / S. Crépon, A. Dézé, N. Mayer (dir). – Paris: Presses de Sciences Po, 2015. – P. 25–50.
- European populism and human rights / J. Vidmar (ed.). – Leiden; Boston: Brill, 2020. – 354 p.
- Hodge R., Kress G.* Social semiotics. – Cambridge: Polity, 1988. – 280 p.

---

¹Электронное приложение доступно по ссылке: Alekseev A. Приложение. Права и акторы // Harvard Dataverse. – 2020. – Version 1. – Режим доступа: <https://doi.org/10.7910/DVN/17K3QV> (дата посещения: 30.08.2020).

- Human rights in a time of populism: challenges and responses / Neuman G. (ed). – Cambridge; New York; Melbourne; New Delhi; Singapore: Cambridge University Press, 2020. – 250 p.
- Le Pen, les mots. Analyse d'un discours d'extrême droite / Souchard M., Wahnich S., Cuminal I., Wathier V. – Paris : Le Monde, 1997. – 280 p.
- Levinet M. Droits et libertés fondamentaux. – Paris: Presses Universitaires de France, 2010. – 128 p.
- Mudde C. Populist radical right parties in Europe. – Cambridge; New York; Melbourne; Madrid; Cape Town; Singapore; São Paulo: Cambridge University Press, 2007. – 406 p.
- Mudde C. The populist Zeitgeist // Government and Opposition. – 2004. – Vol. 39, N 4. – P. 541–563. – DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1477-7053.2004.00135.x>
- Reisigl M., Wodak R. The Discourse-historical approach (DHA) // Methods of critical discourse studies / Wodak R., Meyer M. (eds). – 3 rd ed. – London: Sage, 2016. – P. 23–61.
- Saussure F. de. Cours de linguistique générale / publié par C. Bally et A. Séchehaye avec la collaboration de A. Riedlinger; ed. critique préparée par T. de Mauro; postf. de L.-J. Calvet. – Paris: Payot, 1995. – 520 p.
- Sherry M. Identity // The SAGE encyclopedia of qualitative research methods / Given L. (ed). – Thousand Oaks; London; New Delhi; Singapore: Sage, 2008. – P. 415.
- Wodak R. The politics of fear. What right-wing populist discourses mean. – London; Thousand Oaks; New Delhi; Singapore: Sage, 2015. – 256 p.

A.V. Alekseev, I.V. Fomin*

“We, the defenders of nations and liberties”.

**How the EU populist radical right discursively constructs identities:
the case of the Rassemblement National¹**

Abstract. The article explores how the EU populist radical right in opposition to its national governments uses the concept of rights and freedoms when constructing identities. The research is based on a discourse analysis of speeches given by the leader of the French Rassemblement National Marine Le Pen in the run-up to the 2019 European parliamentary elections. The analysis of discursive strategies employed in these texts allows to empirically demonstrate and elaborate some of the existing theories on key ideological and discursive features of the populist radical right and its

---

* **Alekseev Alexander**, National Research University Higher School of Economics; Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), e-mail: avalekseev@hse.ru; **Fomin Ivan**, National Research University Higher School of Economics; Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), e-mail: fomin.i@gmail.com

¹ The research was funded by young researchers grant of the President of the Russian Federation (№ 075-15-2020–335).

positions on rights and freedoms. It also shows, however, that these models need to be reviewed or altered in a number of aspects. The research corresponds to the existing models as it shows the opposition the Self vs. the Other to be one of the central elements in the populist radical right discourse. For instance, when speaking about rights and freedoms, Marine Le Pen constructs the identity of the French people and European peoples by opposing them to the negative Other along two axes: vertically – by constructing a populist opposition to the elites – and horizontally – by constructing a nativist opposition to alien identities. The people is predicated to possess various rights, the Rassemblement National is represented as the defender of these rights, while the elites and the aliens are depicted as a threat to these rights. Yet, these oppositions are not always clearly articulated with numerous ‘grey zones’ systematically constructed: the research demonstrates that the depiction of some actors in a positive or negative way depends on context. The European identity constructed by the populist radical right is also ambivalent: it is not completely rejected although the ongoing European integration project – the EU – is reproached for infringing rights and freedoms. In general, the analysis allows to conclude that the populist radical right in the EU should be regarded as an active contestator in the ongoing interpretive struggle over the concept of rights and freedoms rather than its enemy.

Keywords: political discourse; discourse analysis; identity; European identity; France; rights; freedoms; liberties; radical right; populist; populism; populist radical right; nativism; Marine Le Pen; National Front; Front National; Rassemblement National; National Rally.

For citation: Alekseev A.V., Fomin I.V. “We, the defenders of nations and liberties”. How the EU populist radical right discursively constructs identities: the case of the Rassemblement National. *Political science (RU)*. 2020, N 4, P. 128–156. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2020.04.07>

References

- 2002 Conversation with Yu.S. Stepanov. In: *Metod: the Moscow yearbook of works on social sciences*. Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. Centre for Perspective Methodologies of Social and Humanities Research. Edited by Ilyin M.V. et al. Moscow, 2012. N 3: Possible and real in social practice and scientific research, P. 379–396. (In Russ.)
- Alduy C., Wahnich, S. *Marine Le Pen taken at words. Decryption of the new frontist discourse*. Paris : Seuil, 2015, 305 p. (In French.)
- Alekseev A. the concept of democracy in the discourse of the populist radical right: the case of the EU parliamentary elections. *Journal of Language and Politics*, forthcoming.
- Aristotle. *Metaphysics*. In: Aristotle. *works in four volumes. Vol. I*. Asmus V.F (ed). Moscow: Mysl', 1976, Vol. 1, P. 63. 63–368. (In Russ.)
- Brubaker R. *Ethnicity without groups*. Cambridge; London: Harvard University Press, 2006, 296 p.

- Dézé A. The “demonization”. A new strategy? In: *The pretenses of the National Front*. Crépon S., Dézé A., Mayer N. (eds). Paris: Presses de Sciences Po, 2015, P. 25–50. (In French.)
- Fomin I.V. Transdisciplinary perspectives in political studies: The potential of semiotics. *Political Science (RU)*. 2015, N 2, P. 8–25. (In Russ.)
- Hodge R., Kress G. *Social semiotics*. Cambridge: Polity, 1988, 280 p.
- Souchard M., Wahnich S., Cuminal I. et al. *Le Pen, the words. Analysis of an extreme right-wing discourse*. Paris : Le Monde, 1997, 280 p. (In French)
- Levinet M. *Fundamental rights and freedoms*. Paris: Presses Universitaires de France, 2010, 128 p. (In French.)
- Mudde C. *Populist radical right parties in Europe*. Cambridge; New York; Melbourne; Madrid; Cape Town; Singapore; São Paulo: Cambridge University Press, 2007, 406 p.
- Mudde C. The populist Zeitgeist. *Government and Opposition*. 2004, Vol. 39, N 4, P. 541–563. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1477-7053.2004.00135.x>
- Neuman G. (ed). *Human rights in a time of populism: challenges and responses*. Cambridge; New York; Melbourne; New Delhi; Singapore: Cambridge University Press, 2020, 250 p.
- Reisigl M., Wodak R. The discourse-historical approach (DHA). In: Wodak R., Meyer M. (eds). *Methods of critical discourse studies*. 3 rd ed. London: Sage, 2016, P. 23–61.
- Saussure F. de. General linguistics course. In: Saussure, F. de. *Works on Linguistics*. Transl. from French. Edited by Kholodovich A.A. Moscow: Progress, 1977, P. 31–273. (In Russ.)
- Saussure F. de. *General linguistics course*. Paris: Payot, 1995, 520 p. (In French)
- Sherry M. Identity. In: Given L. (ed). *The SAGE encyclopedia of qualitative research methods*. Thousand Oaks; London; New Delhi; Singapore: Sage, 2008, P. 415.
- Vidmar J. (ed). *European populism and human rights*. Leiden; Boston: Brill, 2020, 354 p.
- Wodak R. *The Politics of fear. what right-wing populist discourses mean*. London; Thousand Oaks; New Delhi; Singapore: Sage, 2015, 256 p.